

За спиной Бай Цзяня, с безупречно уложенными волосами и опущенной головой, стоял дядя Чэнь.

— Господин Бай Цзянь...

Русал медленно разжал пальцы, сжимавшие руку его партнёра.

Темнота в его глазах постепенно рассеялась, возвращая зрачкам обычный цвет.

Ли Жэнь и Чжао Фэнмань, исследователи класса А, присланные из их собственного института, пробыли в поместье семьи Бай почти полмесяца. Оба были русалами.

Отношения между институтом и Бай Цзянем можно было описать как отношения отца и сына, а то и деда и внука. Они подчинялись ему с большей готовностью, чем подчинённые начальству. Если бы сотрудники были людьми, всё было бы иначе. Люди ценили равенство, а русалы — нет. Они были двуличны, и животные гены, скрытые в их крови, заставляли их подсознательно бояться и безоговорочно подчиняться более сильным русалам.

— А-Юэ, пойдём, — Ли Жэнь и Чжао Фэнмань переглянулись, и Чжао Фэнмань, набравшись смелости, шагнул вперёд.

Бай Цзянь не мог проводить его сам. Был уже вечер, и, добравшись до места, Сы Юэ либо снова был бы им схвачен, либо он остался бы там и не ушёл.

Бай Цзянь, в свободной чёрной вязаной кофте, выглядел немного одиноко.

Ещё не стемнело, но водитель по ошибке включил задние фары, и их алый свет окрасил лицо Бай Цзяня в кровавый цвет, что выглядело немного жутко.

Прямая асфальтовая дорога с обеих сторон была обрамлена камфорными деревьями, сливавшимися в зелёное море. Машина с Сы Юэ постепенно исчезла в конце дороги, свернув за поворот и спустившись с горы.

Дядя Чэнь долго молчал. Когда во дворе зажглись огни, он прокашлялся.

— Господин Бай Цзянь, зайдём в дом?

— Ты иди, — Бай Цзянь опустил ресницы.

Дядя Чэнь не стал больше стоять на холодном ветру. Хотя лето было уже на пороге, погода в Цинбэе менялась как по волшебству. В этот сезон, когда разница температур днём и ночью

была самой большой, сейчас всё ещё было прохладно. Он был уже стар, и этот ветер пронизывал до костей.

Дядя Чэнь повернулся и, ступив на каменную дорожку, увидел Бай Лу, который, обнимая Жу Ся, стоял у двери.

— Погода испортилась, молодой господин, почему вы стоите у двери? — он ускорил шаг.

Бай Лу, немного заторможенный, отреагировал лишь через некоторое время.

— Ох, — он повернулся и вошёл.

Бай Лу шёл впереди дяди Чэня, но не направился к аквариуму, а протянул руку к телефону у дивана.

— На кухне испекли хлеб, с красной фасолью и ананасом, — сказал дядя Чэнь, стоя у него за спиной.

Рука Бай Лу застыла в воздухе, а потом опустилась. Он опустил голову, о чём-то задумавшись.

— Я хочу! — он тут же повернулся и пошёл за дядей Чэнем на кухню.

Только когда машина Сы Юэ спустилась с горы и проехала через ворота, Бай Цзянь вошёл в дом.

— Что такое? — войдя, он увидел дядю Чэня, стоявшего в прихожей с мрачным видом.

— Молодой господин немного странный.

Хотя дядя Чэнь и любил Бай Лу, у него были свои принципы. В последние два дня его странное поведение заметили все. Не только Сы Юэ, но и тётушка Линь. Впервые за столько лет молодой господин Бай Лу сказал, что его еда пахнет рыбой! Карьера на закате лет потерпела необъяснимое фиаско.

На тёмном деревянном комоде в прихожей стоял большой букет роз, срезанных утром в саду. Белые, как чаша, цветы. Бай Цзянь взял несколько и поставил их в расписную вазу с длинным горлышком.

— Разве это не нормально?

Дядя Чэнь с недоумением посмотрел на него.

— Врождённые болезни русалов неизлечимы. То, что директор Чжоу так легко его вылечил, — само по себе странно, — Бай Цзянь, не поднимая глаз, продолжал заниматься цветами.

— Тогда почему вы...

— Спрашиваешь, почему я не остановил?

— Бай Лу вырос. У него есть право выбора. Он хочет жить, хочет бороться. Что в этом плохого?

— Бай Цзянь открыл дверцу комода, достал ножницы и, подрезав слишком длинные стебли и листья, сказал тоном, будто болтал с дядей Чэнем о пустяках.

Дядя Чэнь молчал.

— А если что-то случится...

Обрезанные стебли упали на ковёр. Дядя Чэнь поспешно нагнулся, поднял их и выбросил в урну.

— Врождённые болезни и так не сулят долгой жизни. Если получится — ему повезло. Если нет — для него это ничего особо не изменит, — равнодушно сказал Бай Цзянь.

Бай Лу и сам это понимал.

У него уже начали выпадать чешуйки. Даже если бы врачи ему не сказали, он знал, что это признак скорой смерти. Так было и с дедушкой. Но дедушка, в отличие от него, выпадал чешуйками уже несколько лет и всё ещё был жив. Здоровые русалы, наверное, должны быть такими, как дедушка Бай Ишань.

Они стояли в прихожей и тихо разговаривали.

— Я думал, вы о нём не заботитесь, — слушая Бай Цзяня, дядя Чэнь испытывал смешанные чувства.

— Не то чтобы забочусь, — улыбнулся Бай Цзянь. Его взгляд и тон были одинаково тёплыми. — Но у меня перед ним есть обязательства.

Не только перед Бай Лу. Русалы с острова Райс были предводителями всего рода русалов. Бай Цзянь, как последний житель острова, обречённый на вечную жизнь, казалось, был в самом подходящем для этого положении. Но он не выбрал этот путь.

Бай Лу, обнимая Жу Ся, стоял на границе столовой и гостиной.

— Молодой господин, вы только что взяли трубку. Что вы хотели сделать? — дядя Чэнь подошёл и подвёл его к Бай Цзяню.

«Щёлк!» — ножницы в руках Бай Цзяня с лёгкостью перерезали стебель.

Бай Лу вздрогнул.

Перед Бай Цзянем он испытывал непреодолимый страх.

— Чего дрожишь? — взглянул на него Бай Цзянь.

— Боюсь, — Бай Лу, обнимая Жу Ся, дрожал вместе с ним.

— ...

— Чего боишься? — спросил Бай Цзянь. — Ты что-то натворил?

Глаза Бай Лу расширились.

Дядя Чэнь, стоя рядом, легонько подтолкнул его. Молодой господин, похоже, что-то скрывал. Раз уж господин Бай Цзянь спросил, значит, он уже всё знает. Если признаться, то, наверное, ничего страшного не будет.

Бай Лу посмотрел на дядю Чэня, потом на Бай Цзяня. Его и так не очень сообразительный мозг, казалось, заржавел и перестал работать.

— Папа Чжоу сказал, что они работают над проектом «М», это проект по клонированию русалов, — начав, Бай Лу заговорил быстрее. — Но сейчас у них возникли трудности. Я не знаю, что случилось. Я хотел вернуться, спросить у А-Юэ и рассказать ему.

Лицо дяди Чэня тут же изменилось.

Он тоже видел директора Чжоу. Молодой, а уже директор Третьего института. Раньше они сотрудничали с семьёй Бай. Но, хорошо это или плохо, о превращении А-Юэ нельзя было никому рассказывать.

— Я ему ещё не сказал, не сказал... Я не знаю, не знаю, что случилось, — видя, что у дяди Чэня плохое настроение, а Бай Цзянь молчит, Бай Лу испугался ещё больше. Он говорил бессвязно.

Бай Цзянь вдруг улыбнулся.

— Почему ты называешь директора Чжоу папой Чжоу? — он отложил ножницы и, наклонившись, похлопал Бай Лу по голове.

— Я не знаю, — пробормотал тот, глядя в тёмные глаза Бай Цзяня.

— Сяо Е сказал мне, что ты перестал есть морепродукты. Почему?

— Пахнут рыбой.

— Бай Лу, ты — русал. Как русал может так думать? Что с тобой? — уголки губ Бай Цзяня изогнулись.

Бай Лу был полностью под властью его взгляда.

Он медленно отвечал. Дядя Чэнь за него волновался, боясь, что тот действительно натворил что-то непоправимое. Сегодня ещё и кровавая луна. Господин Бай Цзянь мог его и живьём разорвать.

Бай Лу не мог ответить на этот вопрос. У него не хватало на это ума. Да и если бы хватало, он действительно не знал.

— Хорошо. Раз уж ты сейчас близок с директором Чжоу, есть одно дело, которое ты как раз можешь сделать, — Бай Цзянь некоторое время смотрел на него, а потом, выпрямившись, опустил глаза.

— Но у меня с головой не в порядке. Я не смогу, — гнетущая атмосфера рассеялась, и Бай Лу с облегчением вздохнул. Он инстинктивно посмотрел на дядю Чэня, а потом снова повернулся.

— Сможешь, — Бай Цзянь снова взял ножницы и медленно сказал. — Иначе я брошу тебя в море на съедение рыбам.

!

— Смогу, смогу, смогу! Без проблем! — поспешно сказал Бай Лу.

— Позвони Цзян Юю, пусть завтра привезёт новый комплект оборудования для наблюдения, — только тогда Бай Цзянь посмотрел на дядю Чэня.

Хотя дядя Чэнь и не знал, что Бай Цзянь задумал, но понимал, что это оборудование предназначено для Бай Лу. Он поспешно пошёл звонить.

— Что ты хочешь сказать? — Бай Лу стоял рядом с Бай Цзянем, не отрывая глаз от того, как он расставляет цветы.

— Меня... не вылечили? — опустил голову Бай Лу. — Ты выглядишь так, будто говоришь мне, что меня не вылечили.

— Запах русала на тебе стал намного слабее. С сегодняшнего утра. Поэтому Сяо Е и решил срочно отправить тебя домой, — движения Бай Цзяня замедлились, он поправлял высоту роз в вазе.

Хотя Бай Лу и был глуповат, но он понял, что значат слова Бай Цзяня. Он застыл на месте, его охватил холод.

— Но у меня же есть хвост... Я что, больше не русал? — Бай Лу поднял руку и понюхал подмышку.

— ...

— Посмотрим через некоторое время. Если не будет серьёзных проблем со здоровьем, то небольшое ослабление генов не окажет на тебя большого влияния, — сказал Бай Цзянь.

Он редко говорил с ним так терпеливо и мягко. У Бай Лу покраснели глаза.

— Я чуть не рассказал папе Чжоу о превращении А-Юэ. Проект папы Чжоу, наверное, тоже связан с превращением людей в русалов, поэтому он хочет что-то получить от тебя, потому что у тебя гены Прародителя. Если бы он узнал, что А-Юэ в процессе превращения, он бы его похитил? Но мне кажется, папа Чжоу — хороший человек, — он бормотал у уха Бай Цзяня.

Бай Цзянь позволил ему высказаться, а когда тот замолчал, сказал:

— В лекарстве, которое тебе давал директор Чжоу, наверное, что-то было добавлено. Я только два дня назад узнал. Но тебе это не навредит, и твою болезнь оно действительно вылечит. Побочный эффект — ты можешь начать от него зависеть.

Бай Лу не мог переварить всю эту информацию. Он разбирал её в уме по частям, анализировал, и это давалось ему с большим трудом.

— Оборудование для наблюдения — это платиновый браслет. Его основная функция — предотвратить твоё подчинение.

— А как?

— Дистанционный электрошок, — Бай Цзянь, повернувшись, улыбнулся.

Бай Лу моргнул и, дотронувшись до своего запястья, почувствовал лёгкий страх.

Наступила ночь. Через час луна войдёт в тень, отбрасываемую Землёй и Солнцем, и произойдёт полное лунное затмение, то есть кровавая луна.

Сы Юэ, Ли Жэнь и Чжао Фэнмань сидели на полу и играли в игры.

Этот дом тоже был у моря, но вдвое меньше, чем у Бай Цзяня. Зато сад был больше, и за ним тоже ухаживали, убирали и поддерживали в порядке.

Берег был очень близко, и даже за закрытыми окнами был слышен шум прибоя.

Ли Жэнь и Чжао Фэнмань были исследователями класса А. По табелю о рангах института, после директора и его заместителей, самыми влиятельными и компетентными были исследователи. Они делились на классы от S до C. Ниже шли лаборанты, их ассистенты и так далее.

Семья Бай умела находить таланты. Ли Жэнь и Чжао Фэнмань были ещё молоды, на двадцать лет моложе Цзян Юня и Цзян Юя. А многие русалы за всю жизнь добивались в лучшем случае до класса B, а то и вовсе не попадали в институт.

— Потом и ты к нам в институт придёшь. Красота! — Ли Жэнь засунул в рот горсть чипсов. — У вас, у людей, всё-таки есть талант к еде. У русалов — никакого.

— Вы любите морепродукты, — Сы Юэ, командуя Чжао Фэнманем, отправил его в засаду.

— Не волнуйся, скоро и ты полюбишь, — сказал Ли Жэнь.

— Но вообще-то, в большинстве случаев, вкусы у людей и русалов похожи. Мы же не можем в море просто плавать с открытым ртом и есть всё подряд. Это же дикость, — вздохнул Чжао Фэнмань.

— А вот господин Бай Цзянь — молодец. Он стал точь-в-точь как человек. Совсем не похож на русала.

Сы Юэ промолчал. Он не был с этим согласен. Ему казалось, что Бай Цзянь всё-таки похож на русала. Особенно в полнолуние.

При мысли о полнолунии он поднял голову и посмотрел в окно. Пока всё было как обычно. Холодная луна висела в небе, заливая всё вокруг белым светом.

— Мы тебя потом хорошенько спрячем. А то вдруг господин Бай Цзянь придёт и заберёт тебя? Это же так страшно! — Ли Жэнь с ужасом посмотрел на него. — Но мы никогда не видели, как господин Бай Цзянь возвращается к своей истинной форме. Трудно представить его таким.

— Вообще-то... если бы господин Бай Цзянь тогда согласился сотрудничать с Прародителем, сейчас бы всё было по-другому.

Сы Юэ не знал об этом. Он молчал, чтобы узнать больше.

— Но если бы он согласился, то, может, нас бы сейчас здесь не было, — кивнул Чжао Фэнмань. — Прародитель был сумасшедшим. Он, наверное, всех русалов использовал бы для экспериментов.

— А его партнёр в итоге всё равно умер. Зачем всё это было?

— У его партнёра была неизлечимая болезнь. Он всё равно бы умер. Раньше или позже — какая разница.

— А у Бай Цзяня можно вылечить его возвращение к истинной форме? — Сы Юэ, рассеянно тыкая в экран телефона, смотрел, как его персонажа рубят на куски, и ничего не делал.

— Можно, — не поднимая головы, ответил Ли Жэнь. — Ты не знаешь, это нормально. Господин Бай Цзянь все эти годы искал гены Прародителя. Знаешь почему? Потому что Прародитель специально ввёл ему лишь малую часть своих генов. Этого было недостаточно, вот он и стал таким. Если бы он ввёл достаточно, то он бы не возвращался к своей истинной форме.

— И не умер бы, — добавил Чжао Фэнмань.

— А откуда вы столько знаете?

— Мы же русалы. И исследователи господина Бай Цзяня. Конечно, мы знаем больше. Иначе, если у господина Бай Цзяня что-то случится, кто его будет лечить? — Чжао Фэнмань выглядел немного гордым.

— А Бай Цзин? — вспомнил Сы Юэ.

— Бай Цзин? — фыркнул Ли Жэнь. — Он — человек семьи Бай, а не лично господина Бай Цзяня. У него своя большая семья. Он знает только, что на господине Бай Цзяне лежит проклятие. Многие это знают. Но остального он точно не знает.

Сы Юэ совсем растерялся.

Он вспомнил ту пробирку с генами, которую Бай Цзянь собирался ему дать. И слова Бай Цзина о том, что чем больше, тем лучше.

Будь то облегчение боли или снижение риска, Сы Юэ не считал, что это может сравниться со страданиями Бай Цзяня от вечного проклятия. Но Бай Цзянь никогда ему об этом не говорил.

— Господин Бай Цзянь привык. Ничего страшного. Недавно он велел убрать все детекторы. Он такой богатый, вечная жизнь для него — это хорошо, — видя, что Сы Юэ вдруг помрачнел, Ли Жэнь, думая, что тот расстроился из-за проклятия, поспешил его успокоить.

Сы Юэ откинулся на спинку дивана, взял стакан воды и выпил. Вечная жизнь для других — это хорошо, но для Бай Цзяня — точно нет. Тем более, с проклятием. Никто не захочет превращаться в животное, потерявшее разум. Иначе бы Бай Цзянь не искал столько лет гены Прародителя.

— Да-да, когда ты успешно превратишься, вы будете вместе тратить деньги.

— Может, устал? Хочешь отдохнуть? — видя, что Сы Юэ всё ещё не в духе, Чжао Фэнмань и Ли Жэнь переглянулись.

— Немного, — Сы Юэ отбросил телефон и прикрыл глаза.

На полу был новый шерстяной ковёр. Сы Юэ подумал, что можно и здесь поспать.

— Здесь будешь спать? — Ли Жэнь принёс из шкафа одеяло.

Сы Юэ просто лёг на пол.

— ... — похоже, этот парень не привередлив.

Это был небольшой особняк с высоким потолком в гостиной. С потолка свисала винтовая люстра.

Ли Жэнь задвинул шторы. Они с Чжао Фэнманем пошли в соседнюю комнату отдыха... продолжать играть в игры. Оттуда им было хорошо видно, что происходит снаружи.

Честно говоря, они действительно боялись, что придёт господин Бай Цзянь. Ведь в полнолуние он не всегда был собой.

Сы Юэ, держа в руках телефон, отправил Бай Цзяню сообщение.

Он уставился на экран.

Ответа не было. Это было ожидаемо. В такое время Бай Цзянь вряд ли бы ему ответил.

Наверное, занят превращением.

Сы Юэ перевернулся на ковре, ударился о диван, перевернулся обратно. Он не чувствовал себя плохо, но перед глазами стояла картина, описанная Бай Ишанем: Бай Цзянь, в рваной одежде, стоит на коленях перед статуей русала на острове Райс, его лоб прижат к земле, словно он победил всё и в то же время был всем побеждён.

Если бы он не встретил его, то ту пробирку с генами Бай Цзянь мог бы использовать сам.

Сы Юэ смотрел на люстру. Когда он настаивал на превращении, Бай Цзянь ему потакал. Казалось, он никогда не думал о себе. Что бы он ни сказал, Бай Цзянь делал всё, чтобы его удовлетворить.

Наверное, прожив так долго, Бай Цзянь редко с кем-то делился своими мыслями. Он говорил обо всём легко, его эмоции не зависели ни от чего.

Впервые Сы Юэ увидел его в замешательстве, когда он сам, от боли превращения, потерял разум. В тумане он видел на его лице панику, не соответствующую его возрасту и спокойствию.

Он думал об этом, и ему становилось всё тревожнее.

— Что случилось? — он вдруг сел.

Чжао Фэнмань, испугавшись, поспешно спросил.

— Я в туалет, — Сы Юэ, взяв телефон, встал и тихо сказал.

Чжао Фэнмань с облегчением вздохнул.

В туалете горел свет. Через некоторое время послышался шум воды.

Он всё лился и лился.

Шур-шур-шур.

Чжао Фэнмань поднял голову и посмотрел в сторону туалета. Дверь была открыта. Он замер, а потом его ослепил свет фар во дворе.

— Чёрт! — Чжао Фэнмань потянул за собой Ли Жэня, бросил телефон и выбежал на улицу.

Сы Юэ, прямо у них на глазах, на машине, с визгом шин, обдал их пылью. Гравий, поднятый колёсами, ударил им по ногам. Не больно, но неприятно.

— Я позвоню господину Бай Цзяню, — Ли Жэнь с серьёзным видом вернулся в дом.

Телефон не отвечал. В это время многие в интернете вели прямые трансляции, показывая, как лунный свет приобретает красноватый оттенок. Телефон в доме семьи Бай в такое время точно никто не возьмёт.

— Пойдём, — Ли Жэнь, с ещё более серьёзным видом, вышел. В руках у него были куртка и ключи от машины.

Сы Юэ вернулся в поместье семьи Бай всего за час с небольшим.

Стоя у ворот, он поднял голову и увидел, как красный лунный свет окрашивает камфорную рощу в красноватый оттенок, а волны, бьющиеся о скалы, похожи на красные кристаллы.

Ворота были закрыты, вокруг царил тишина, а зелень во дворе была окутана красной дымкой.

Сы Юэ сглотнул. Между тем, чтобы перелезть через забор и позвонить в звонок, он выбрал первое.

Перелезть не удалось. Этот забор был ему не по зубам.

Сы Юэ подошёл к звонку и нажал на кнопку.

В доме была хорошая звукоизоляция, но сейчас ему показалось, что он слышит, как внутри пронзительно зазвонил звонок.

Простояв несколько минут, он почувствовал, как по спине потек холодный пот.

Он помнил, каким был Бай Цзянь в прошлый раз, и отчётливо помнил свои тогдашние ощущения. В этот раз он, наверное, будет в десять раз страшнее.

Дверь дома открылась.

Изнутри вышла тень и показалась в лунном свете.

Это был Бай Цзянь.

Он ступил на каменную дорожку. В красном лунном свете Сы Юэ увидел, что половина его лица покрыта чёрной чешуёй, а другая — бледна и безразлична, лишена крови.

Бай Цзянь шёл медленно. Увидев Сы Юэ, он с недоумением склонил голову набок.

Чем ближе он подходил, тем быстрее билось сердце Сы Юэ, и тем горче становилось у него во рту.

Бай Цзянь не мог смириться с тем, что превращается в животное, лишённое разума и чувств. Вечная жизнь ничего не стоила перед его гордостью и самолюбием. Он раньше восхищался этим проклятием. Не было ли это равносильно тому, чтобы сыпать соль на рану Бай Цзяня?

— А-Юэ, ты опять непослушный, — Бай Цзянь стоял за высокими воротами, за чёрной, кованой решёткой, и тихо сказал.

Чёрные чешуйки на шее русала медленно раскрывались и закрывались, а чёрные глаза неотрывно смотрели на его партнёра.

— Я волновался за тебя, — помедлив, хрипло сказал Сы Юэ. — Открой.

Бай Цзянь не двигался, сохраняя дистанцию.

Два длинных плавника на его спине уже прорвали одежду и, извиваясь по земле, тянулись к Сы Юэ, пытаясь схватить его и прижать к себе.

Сы Юэ нахмурился.

Бай Цзянь явно не собирался его впускать.

Он шагнул вперёд и, просунув руку между прутьями решётки, схватил Бай Цзяня за воротник и с силой притянул к себе.

Их лица прижались к холодному металлу. Сы Юэ поцеловал его в холодные губы, задержался на мгновение, а потом, немного отстранившись, медленно произнёс:

— Открой.

В то же время один из влажных, мягких плавников Бай Цзяня проскользнул сквозь решётку и, осторожно, нежно, обвился вокруг тонкой лодыжки Сы Юэ.

<http://bllate.org/book/14657/1301561>